

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470.341)

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.105-120

ГРОБНИЦА КУЗЬМЫ МИНИНА В ИСТОРИОГРАФИИ XVIII СТОЛЕТИЯ

А.А. Кузнецов

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 603022, Россия*

Аннотация

Статья посвящена формированию в XVIII в. представления о могиле Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода. Связанным с ним оказался сюжет о поклонении ей императора Петра I. В соединении эти два нарратива дали начало еще одному важному для российской социокультурной идентичности сюжету. Методика исследования строится на презумпции размытости границы между доакадемическим историописанием и академической исторической наукой. Методы исследования включают источниковедение историографии, текстологию. В создании представления о могиле Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе важную роль сыграли перечень захоронений в нем и список для поминаний в Синодике этого собора. Следствием их контаминации стала предпосылка умозаключения о могиле Кузьмы Минина. Впервые оно было сформулировано в тексте полковника А.И. Свечина в 1765 г. Вторично оно появилось в труде историка И.И. Голикова под влиянием нижегородского епископа Дамаскина и было закреплено поэтическим текстом Н.С. Ильинского. У И.И. Голикова и Н.С. Ильинского образ могилы Кузьмы Минина связан с сценой поклонения ей Петра I. Энтузиасты И.И. Голиков, Н.С. Ильинский опирались на профессиональное исследование Г.Ф. Миллера.

Ключевые слова: историография, гробница Кузьмы Минина, Петр I, Нижний Новгород, Спасо-Преображенский собор, Синодик, А.И. Свечин, Г.Ф. Миллер, И.И. Голиков, Н.С. Ильинский

Символика социокультурной идентичности России формируется на протяжении всего ее становления с Древней Руси до нашего времени. Наряду с профессиональными историками лепту в данный творческий процесс вносят и многие другие акторы. Особенно отчетливо это заметно в XVIII – начале XIX в., когда историческое знание трудами В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, Н.М. Карамзина подвигалось к академической кристаллизации. И важными участниками такого процесса выступали подвижники-энтузиасты постижения истории на местах, что было убедительно показано А.А. Севастьяновой [1]. Любители своей страны и ее истории не могли представить полноценную

верифицированную реконструкцию прошлого: не хватало подготовки, не хватало источников... Этот недостаток они компенсировали творческим подходом. Одним из результатов такой деятельности стало формирование знаковых для культуры России образов, событий, мест. Исследованию процесса складывания сюжета о могиле Кузьмы Минина и связанному с ним другому сюжету о поклонении ей Петра I посвящена настоящая статья.

Работы автора по историческому аспекту формирования представления о могиле Кузьмы Минина представлены в книге об этом народном герое [2]. В силу историографического характера настоящего исследования тексты историописания XVIII в. отнесены к историческим источникам.

При ревизии лесов Казанского адмиралтейства в 1765 г. подполковник А.И. Свечин (в том же 1765 г. произведен в полковники), кроме выполнения своих прямых обязанностей, описывал посещенные им места и города. Уделил он внимание и Нижнему Новгороду. Применительно к Спасскому собору А.И. Свечин указал: «...во оной церкви погребены тела нижегородских же великих князей 8 и две великие княгини, да... Кузьмы Минича и сына его Мефодия Кузмича» (Свеч., с. 59). Это первое сведение о могилах Кузьмы Минина и его сына в кафедральном соборе Нижнего Новгорода было обнаружено в книге, посвященной Кузьме Минину, в 2017 г. [2, с. 83–84, 151, прим. 362¹]; в 2018 г. «Описание» А.И. Свечина опубликовано целиком (Свеч.).

Упомянутое прямое свидетельство не может безоговорочно использоваться как безусловный источник о погребении Кузьмы Минина в нижегородском Спасо-Преображенском соборе XVII в. по нескольким причинам. Не существует ни одного источника ранее 1765 г. о гробницах Кузьмы Минина и его сына в главном городском храме 1652 г. постройки, и нет вообще ни одного источника о захоронении Кузьмы Минина где-либо в связи с его смертью в 1616 г. по дороге из Казани в Москву (Изб., с. 362–363) (да и о дате смерти Кузьмы Минина до 1836 г. не было известно). И появление на фоне подобного молчания полтора века спустя после смерти народного героя указания на его могилу требует объяснения или хотя бы установления источника, которым пользовался А.И. Свечин. А потому «отсутствие возможности натурно-демонстрационного знакомства с источником [в данном случае – источником информации А.И. Свечина] в большей степени свидетельствует о его подложности, чем о подлинности» [3, с. 623]. Нет и возможности натурно-демонстрационного знакомства с могилой Кузьмы Минина в соборе XVII в. Он был разобран, и на его месте к 1834 г. возвели новый храм (уничтожен в 1929 г.); изображений могилы Кузьмы Минина в соборе XVII в. тоже не существует. Еще одну причину для скепсиса дает текстология. Три листа (архивной пагинации) ранее сведения о могилах нижегородских князей, княгинь, отца и сына Мининых А.И. Свечин писал про некрополь того же храма: «Церковь сия изрядного виду... <...> В ней погребены тела нижегородских великих князей 8 и одна великая княгиня» (Свеч., с. 55–56) – и всё; а захоронения Кузьмы Минина и Мефодия Кузмича не упоминаются (в настоящей статье вопрос о достоверности сообщения о храмовых захоронениях князей и княгинь не рассматривается).

¹ При публикации ошибочно указаны листы источника 836 об.–837 вместо правильных 836–836 об.

Условно обозначим варианты сообщений А.И. Свечина о захоронениях в Спасо-Преображенском соборе: *вариант № 1* – 8 великих князей и 1 великая княгиня (всего 9); *вариант № 2* – к ним добавлены еще 1 княгиня (всего 10) и Кузьма Минин с сыном. Варианты некрополей в Спасо-Преображенском соборе в «Описании» А.И. Свечина разделяет блок информации о Нижнем Новгороде, преимущественно исторической. Примечателен фрагмент: «Как в 1598-м году по кончине царя и великого князя Феодора Иоанновича и со времени Годунова от Гришки Расстриги, от Болотникова, Тушинского, Соловьяникова, Салкова и неизвестного такового же бунтовщика с помощью подьячего Петрушки Рукина и протчих происходили чрезвычайные метежи, а наконец, чрез выбор на царство Владислава сына Жигдиманта, короля Полского великое число войско под командою гетмана Желтоводского, раззоря многие города и Москву, оной овладели. Тогда сего города торгующей мясом купец Козма Минич с сыном своим Мефодием разумными и ревностными к защищению отечества предложениями в такое чувствительное сожаление и усердность нижегородцов привели...» (Свеч., с. 57–58). Приведенный текст встречается лишь у А.И. Свечина и не обнаруживается в источниках по истории Смутного времени.

Более половины этого путаного повествования посвящено Кузьме Минину. Он оказывается главным нижегородским героем эпохи Смуты. Вместе с ним фигурирует и его сын Мефодий, удостоенный погребения рядом с отцом, поскольку они вместе подняли нижегородцев на подвиг. Ни А.И. Свечин, ни его возможный нижегородский информатор в первой половине 60-х годов XVIII в. не могли знать того, что почти с математической точностью было доказано в 2012 г.: Нефед Минин родился в июне 1601 г. [4, с. 164]. Иными словами, на момент воззвания Кузьмы Минина осенью 1611 г. Мефодию было 10 лет. И этот отрок «разумными и ревностными к защищению отечества предложениями в такое чувствительное сожаление и усердность» приводил нижегородцев? Тех нижегородцев, что совершили, преодолев невзгоды и врагов, поход до Астрахани и обратно в 1606–1609 гг., что отбивались от тушинцев и болотниковцев в декабре 1608 г., а потом освобождали от них округу в радиусе 100–200 км, что разбили в 1609 г. непобедимого до того Лисовского и пр. [5, с. 228–234].

Нижегородский историко-событийный контекст 1606–1610 гг. демонстрирует недостоверность сведения о совместном призыве Кузьмы Минина и его сына – сведения, текстуально связанного с известием того же источника XVIII в. об их погребении в XVII в. в Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода (*вариант 2*). В свою очередь, это известие XVIII в. имеет в том же источнике «антипод» – *вариант 1*, где нет информации о Мининых. Встреченное А.И. Свечиным упоминание (или принятое за него) могилы Мефодия Минина рядом с могилой отца в Спасо-Преображенском соборе потребовало объяснения в виде придумывания неподтвержденной уникальной информации о доблестном поведении Мефодия осенью 1611 г.

Такое вольное обращение с фактами соответствует авторской манере А.И. Свечина. Он сам честно сообщил, как составлял свое описание: «...прибавя и краткое гисторическое описание с наблюдением тех мест разных изобилиев, яко то в плодородии хлеба, скота, пчел, зверей, птиц, художеств и торгов,

что собрать успел»; «Хотя я желание мое и имел, дабы о владеющих в сем граде великих князьях, кто после кого был с показанием знатных дел, времен и лет их, также кратко описать, но по неимению ни времени, ни книг, ни подлежащих справок, оставляю для упражняющихся в сих делах охотников, кои недостаток сей трудами своими дополнить могут» (Свеч., с. 33, 58–59).

Спешка, «всеядность» в источниках информации и отсутствие историографического – даже на уровне XVIII в. – профессионализма определили появление ошибок в исторической информации А.И. Свечина по Нижнему Новгороду. Гетман *Желтоводский* заместил реального гетмана **Жолкевского**; князь Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо) (1154–**1212**), по А.И. Свечину, скончался в 6621 г. (1112/1113 г.); а его сын Георгий (Юрий Всеволодович) (1188–**1238**) в 6708 г. (1200/1201 г.) основал Нижний Новгород (в действительности в **1221** г.), поскольку Городец, где он правил, беспокоила *горная черемись* (марийцы – чего нет в источниках), а в 6755 г., то есть в 1247/1248 гг. (после своей реальной смерти) князь Георгий заложил Спасо-Преображенский собор (Свеч., с. 55). В информации А.И. Свечина угадывается знакомство с нижегородскими реалиями, например, по замене гетмана Жолкевского на привычное для нижегородского уха слово «Желтоводский» (Макарьевский монастырь).

Сообщение А.И. Свечина о погребении Кузьмы Минина и его сына в Спасо-Преображенском соборе (*вариант 2*) компрометируется не только помещением его в сонм достоверных и недостоверных сведений по нижегородской истории, дат от сотворения мира и от Рождества Христова, но и «нейтрализуется» информацией о погребенных там же князьях и княгинях, но без отца и сына Мининых (*вариант 1*). Поэтому нельзя использовать «нижегородскую» часть «Описания» А.И. Свечина как достоверный источник по погребениям Кузьмы и Мефодия Мининых в XVII в. без серьезного доказательства ее достоверности, без учета массы искажений исторической реальности в документе и без аргументированного отвода *варианта 1* (либо надо переписывать историю Нижнего Новгорода с принятием всех сведений «Описания», в том числе и о могилах Мининых).

Источниковедческий анализ свидетельствует о том, что *вариант 2* (да и вся историческая «нижегородская» часть описания А.И. Свечина) – это исторический источник по представлениям второй половины XVIII в. об истории XVII в., но не по самой истории и биографиям Кузьмы и Мефодия Мининых. Именно эти представления и были почерпнуты в Нижнем Новгороде А.И. Свечиным и приведены им с наивным доверием.

Обнаруживается единый источник двух списков погребений нижегородского Спасо-Преображенского собора XVII в. в «Описании» А.И. Свечина – Синодик Спасо-Преображенского собора Нижнего Новгорода (далее – СИН), создававшийся в 1680–1715 гг. [6, с. 89, 104, прим. 25]. Хотя жанр синодика предполагает перечень имен для поминовения, СИН начат «описанием гробов и имен благоверных и великих князей, и благоверных великих княгинь, и чад их: их же гробы суть, и тела погребены, в Нижнем Нове граде, в соборной церкви, боголепного преображения господа нашего Иисуса Христа» (Син., л. 2–3). Указаны погребения 8 князей и 2 княгинь, но нет гробниц Кузьмы и Мефодия Мининых.

СИН содержит отдельный от «*гробного*» перечня обширный список нижегородских князей для *поминовения*. После приведенных для поминовения имен

патриархов, великих князей и царей, цариц, царевичей, царевен, митрополитов московских и всея Руси, великих князей всея Руси, великих княгинь, нижегородских митрополитов следует список «Великих князей Нижегородских» (7 князей и 2 княгини). В части князей и княгинь он идентичен списку «гробов» первых листов СИН, но сразу после имени Вассы-Феодоры запись продолжена именами «Космы» и «Мефодия» (Син., л. 52 об.). Это, несомненно, Кузьма Минин и его сын Мефодий, поскольку в СИН еще приведен – для поминовения – известный науке «род думного дворянина Космы Минича. Дано по душе его, и породителем его к Сп(а)су на вечное помяновение, в Большом шапочном ряду лавка о два замка: Космы... Мефодия...» (Син., л. 74).

Составители СИН создали поминальный перечень, в котором помимо нижегородских князей, княгинь есть упоминание и Кузьмы, Мефодия Мининых. Указание последних в поминальной части СИН отнюдь не свидетельствует об их погребении в храме XVII в., поскольку туда же кроме них внесены великие князья и княгини, цари и царицы, митрополиты и патриархи, митрополиты местные, большое количество нижегородцев, роды нижегородского духовенства и пр. (на 200 листах, включая обороты). И при реальности существования там гробницы Кузьмы Минина, а значит, и погребений всех лиц, указанных в СИН, не хватило бы не только собора, но и всей территории Нижегородского кремля. Упоминание Мефодия Минина в помяннике СИН, читавшегося в XVIII в., предопределило и его упоминание в связке с «могилой» отца.

В СИН текстуально сблизилась Кузьма, Мефодий Минины и некрополь Спасо-Преображенского собора, вследствие чего возникли предпосылки для «обретения» в упомянутом храме могилы Кузьмы Минина. Помянник, где названы Кузьма и Мефодий Минины, показался А.И. Свечину тождественным списку могил. Повторение в помяннике СИН княжеских имен из списка «гробов» того же СИН с добавлением Космы и Мефодия, которые поминаются еще и отдельно, вело к типичной палеографической ошибке чтения – «прыжку от сходного к сходному» [7, с. 74]; создавало иллюзию, что и во втором случае – помяннике – тоже читается список «гробов», что Мининых «дохоронили» к князьям. А.И. Свечину оставалось лишь предложить рассказ о подвигах Кузьмы и Мефодия Мининых в 1611 г., чтобы объяснить включение могил Мининых в княжеский некрополь собора. Иными словами, прочитав в начале СИН «список гробов», автор «Описания» посчитал последующий список поминовения уже знакомых ему нижегородских князей, продленный именами «Космы и Мефодия», перечнем «гробов», произведя контаминацию последнего и помянника СИН. Замечание полковника о могилах отца и сына Мининых, текстуально зависимое от СИН, восходящее к нему, будучи **результатом недоразумения**, теряет статус источника по проблеме могилы Кузьмы Минина вообще. Поскольку текст А.И. Свечина, оставаясь неизвестным в течение двух с половиной веков, не повлиял на формирование исторического знания, контаминация произошла позднее и независимо от автора «Описания».

Следующее упоминание могилы Кузьмы Минина в нижегородском Спасо-Преображенском соборе встречается в труде И.И. Голикова (1734–1801) «Дополнения к Деяниям Петра Великого» (изд. 1790 г.) и связано с предшествующим

текстом того же автора – «Деяниями Петра Великого». Оба труда предопределили противоречивое складывание сюжета «Петр I и Кузьма Минин». Он связан с посещением царем Нижнего Новгорода в 1722 г., во время Персидского похода.

В «Деяниях Петра Великого» (первое изд. 1789 г.) указывалось, что Петр I в Нижнем Новгороде «осмотрел все примечания достойное», в том числе и Спасский собор во время службы, а на следующий день у губернатора «за столом... не оставил спросить о потомках славного и заслугами к Отечеству имянитого сего града гражданина Козмы Минина; изъявил сожаление свое, что никого от роду его не осталось» (конкретные даты не указаны). И в данном контексте *могла Кузьмы Минина не фигурировать*. В примечании к приведенному рассказу И.И. Голиков сообщил, что сведения получены «от господина Соймонова»² (ГДПВ8, с. 176–179), который командовал эскадрой в Персидском походе Петра I в 1722–1723 гг. (ПВ, с. 569–590). В начале 70-х годов XVIII в. он готовил книгу о Петре I, собирал для нее источники [1, с. 72–73]. И вот он, непосредственный участник и историк событий 1722–1723 гг., сообщил И.И. Голикову лишь о беседе и сожалении Петра I о том, что род Минина прервался.

Время пребывания Петра I в Нижнем Новгороде по «Деяниям Петра Великого» определяется лишь приблизительно: приведены даты нахождения царя в Москве и прибытия его в Казань – 17 мая и 7 июня соответственно (ГДПВ8, с. 175, 179, 180); между ними были дорога в Нижний Новгород и Казань, пребывание царя в самом Нижнем Новгороде. На это время выпадал день рождения Петра I – 30 мая, что, впрочем, в книге не отразилось, хотя И.И. Голиков и оспорил приведенный в «Описании Каспийского моря»³ факт прибытия Петра I в Казань 27 мая и датировал его июнем, что было подтверждено другими источниками о пребывании царя в Нижнем Новгороде.

Второй нарратив И.И. Голикова о визите Петра I в Нижний Новгород в 1722 г. читается в томе другого его монументального сочинения «Дополнения к Деяниям Петра Великого». Несмотря на то, что по названию «Дополнения...» связаны с «Деяниями...» и посвящены Петру I, они оказываются принципиально иным текстом. Это важное обстоятельство следует учесть при выборе изданий трудов И.И. Голикова для историографического исследования. Во втором издании обоих упомянутых сочинений в 1838–1840 гг. публикаторы их объединили: «Дополнения печатаются вслед за теми годами Деяний, к которым они относятся» (ГДДДПВ12, с. III). Так, использование второго издания И.И. Голикова при рассмотрении вопроса о могиле Кузьмы Минина в книге, одним из соавторов которой являлся автор настоящей статьи, привело к погрешностям [2, с. 94–96].

В «Дополнениях к Деяниям Петра Великого» рассказ о пребывании царя в Нижнем Новгороде целенаправленно предварен следующими сведениями: 1) Кузьма Минин в 1613 г. пожалован думным дворянином и введен в Думу; 2) в 1616 г. он по нездоровью и нежеланию подвергаться нападкам вельмож отпросился у царя и удалился в Нижний Новгород, где и быстро умер (так как исто-

² Ф.И. Соймонов (1692 (1693)–1780) – государственный деятель, один из крупнейших гидрографов России XVIII в.

³ Труд Ф.И. Соймонова «Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого» (СПб.: При Имп. Акад. наук, 1763. 380 с.).

рик Г. Миллер установил дату кончины – 1616 г.); 3) вследствие признательности первых Романовых Кузьме Минину его тело (а потом и тело сына Мефодия) погребено вместе с нижегородскими князьями, и он поминался (вместе с Мефодием) на вселенских панихидах. Согласно рассказу в «Дополнениях...», Петр I в день своего рождения – 30 мая 1722 г. – служил литургию в Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода и просил показать ему могилу Кузьмы Минина, царь поклонился ей – «на сем месте лежит спаситель и освободитель России»; «истина сего происшествия» «от отцов детям предается и поныне». В примечании указывалось: *предание* сообщено епископом Нижегородским Дамаскиным (ГТДПВ2, с. 380–384).

Дамаскин – Дмитрий Семенович Руднев (1737–1795), уроженец тульской земли, выпускник Крутицкой семинарии, Славяно-греко-латинской академии и Геттингенского университета. Его карьера до 1783 г. развивалась преимущественно в Санкт-Петербурге, Москве и Подмоскowie. В 1783–1794 гг. он – епископ Нижегородский и Алатырский [8; 9]. Был подписан на «Деяния Петра Великого» И.И. Голикова [10, с. 4], именно поэтому в 1789 г. (дата выхода «Дополнений...») Дамаскин, вдохновленный «нижегородскими» страницами «Деяний...», постарался найти дополнительную информацию о пребывании Петра I в Нижнем Новгороде и обрел *предание* о его речи над *могилой Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе*, а затем сообщил его И.И. Голикову. Важным обстоятельством является то, что епископ Дамаскин – сторонний для нижегородской земли человек, как и А.И. Свечин. В двух близких по времени создания трудах И.И. Голикова, как и в «Описании» А.И. Свечина, содержатся два взаимоисключающих сведения о могиле К. Минина.

В *первом* сведении нет информации о могиле Кузьмы Минина и о том, что Петр I поклонился ей в Спасском соборе, текстуально гробница избыточна в сюжете интереса царя, проявленного к потомкам Кузьмы Минина. Это умолчание о его могиле (которое можно понять как отрицание ее наличия) подтверждается как синхронными по отношению к пребыванию Петра I в Нижнем Новгороде с 26 по 30 мая 1722 г., так и отдаленными по времени источниками о визите императора. К ним относятся Походный журнал 1722 г. царя Петра I, Отписка архимандрита Макарьевского Желтоводского монастыря, Новый Нижегородский летописец (XVIII в.) (ПЖ22, с. 138–139; ОФ, с. 88; ННЛ, с. 652) [2, с. 187–188, 203, прим. 5–8]. Первые два источника датируются 1722 г.; Новый нижегородский летописец по содержанию относится к 60-м годам XVIII в., а по палеографии – к концу XVIII в. (ННЛ, с. 703, прим. 80). Два источника о посещении Петром I Нижнего Новгорода возникли «по горячим следам», в тот же год, а третий – современник-«конкурент» *преданию* от Дамаскина. Походный журнал «молчит» о посещениях царем Спасо-Преображенского собора в 1722 г. (лишь косвенное упоминание обедни 27 мая предполагает присутствие царя в храме) (ПЖ22, с. 138–139). Новый Нижегородский летописец и Отписка Филарета сообщают о присутствии Петра на службах в храме – 27 и 30 (с подчеркиванием дня рождения царя и, по Отписке, – дня памяти Исаакя Далматского (30 мая)), но не знают сюжета «Петр I и могила Минина».

Второе же сведение И.И. Голикова является литературно завершенным *преданием* с оригинальными деталями от не-нижегородца Дамаскина. Отстоящее

на 68 лет от визита императора, оно противоречит «молчанию» о могиле Кузьмы Минина близкого по времени Нового Нижегородского летописца и уже по этой причине требует проверки истинности сюжета о посещении упомянутой могилы Петром I. Этот сюжет объединил два оригинальных, не встречавшихся в источниках до 1790 г. известия – о могиле Кузьмы Минина (через 175 лет после его смерти)⁴ и произнесенной над ней речи Петра I (через 68 лет после визита царя). И (важная деталь!) во *втором* сведении фигурирует поминовение Кузьмы Минина вместе с нижегородскими князьями – лейтмотив, идущий от СИН.

И.И. Голиков текстом 1790 г. бескомпромиссно заменил свой прежний текст 1789 г. и объяснил это в предисловии «Дополнений к Деяниям Петра Великого» тем, что использовал материалы, присланные ему читателями, и не претендует на их авторство и «славу историка» (ГДДПВ1, с. I, V)⁵. И.И. Голиков признавал, что никакой критической проверки их он не проводил. Это обстоятельство и указание на информатора епископа Дамаскина, бывшего «пренумерантом» (подписчиком) «Деяний Петра Великого» позволяют считать *предание* текстом, вышедшим из-под пера владыки или его ближнего окружения. Более того, целый ряд деталей свидетельствует о том, что И.И. Голиков еще и, «отшлифовав», развернул полученную информацию в пространное повествование. Такое творческое предпочтение, отданное *преданию* от Дамаскина перед рассказом в «Деяниях...», где фигурирует только беседа царя о Кузьме Минине, объясняется и контекстом.

«Деяния Петра Великого» – это биография Петра I, созданная в рамках правил *тогдашней* науки, а первые три тома «Дополнений к Деяниям Петра Великого» – это трактат-апология сильной власти через обзор истории России начиная с Ивана Грозного и в контексте событий воцарения и царствования Романовых (до Федора Алексеевича включительно (ГДДПВ1, с. III)). Во втором томе «Дополнений...», посвященном событиям российской истории от Василия Шуйского (1606–1610) до 1645 г., рассказ о смерти Михаила Романова, выведшего страну из Смуты, стал поводом к морали о том, как важно России иметь государя с неограниченной властью. В данном случае историософ, а не историк, И.И. Голиков провел параллель и установил преемственность между Михаилом Романовым и его внуком Петром I, ставшим императором. И рассказ о речи Петра I над могилой Минина перекликается с рассказом о событиях 1616 г.: признательность Михаила Романова Кузьме Минину выразилась в погребении последнего в соборе рядом с нижегородскими князьями и поминовении его и сына наряду с теми же князьями; эта же признательность сохранилась «в живой памяти» и проявилась в поклонении Петра захоронению Кузьмы Минина (ГДДПВ2, с. 385).

Неслучайным представляется совпадение выхода в 1790 г. «Дополнений к Деяниям Петра Великого» И.И. Голикова и труда упомянутого в них историка Г. Миллера. Герхард Фридрих Миллер (1705–1783) в посмертно опубликованной работе 1790 г. «Известие о дворянх [Российских]» первым указал, что «нижегородец Кузьма Минин», пожалованный в думные дворяне, «в 1616 году скончал-

⁴ Свидетельство А.И. Свечина в данном случае не оказало влияния; кстати, и тот не знает о поклонении Петра I могиле Минина.

⁵ Страницы не пронумерованы, здесь и ниже используется условная римская пагинация.

ся» (М, с. 198). Историк умолчал о своей «научной лаборатории» в решении этого вопроса. Возможно, по сходному логическому пути шел и И.И. Голиков, который, ссылаясь на труд Г.Ф. Миллера, привел ту же дату смерти Минина – 1616 г. – и объяснил, что в «списке чинов» 1616 г. упомянут думный дворянин Кузьма Минин, а в списках последующих лет его нет и на его месте в списке 1635 г. значится другое имя, из чего и был сделан вывод о том, что он умер в 1616 г. (ГДДПВ2, 380–381). Важно, что Г.Ф. Миллер на основе умозрительно предложенной даты не определял место смерти и погребения Кузьмы Минина.

Одновременность выхода труда Г.Ф. Миллера, содержащего сведения о смерти Кузьмы Минина в 1616 г., и «Дополнений к Деяниям Петра Великого» со ссылкой на упомянутый труд и этой же датой свидетельствует о быстром и некритическом освоении И.И. Голиковым информации, полученной от епископа Нижегородского и Алатырского. Епископ Дамаскин ознакомился с томом «Деяний Петра Великого», где говорилось о визите Петра I в Нижний Новгород в 1722 г. Его внимание должна была привлечь сцена интереса Петра I к потомкам Кузьмы Минина, проявленного после богослужения в Спасском соборе, и епископ провел изыскания. Подспорьем в этом опять-таки должен был стать СИН с его поминальным списком, где «сошлись» нижегородские князья, и Кузьма, Мефодий Минины. Замечание в «Дополнениях к Деяниям Петра Великого» о том, что Кузьму Минина и его сына Мефодия (тоже СИН) поминали на вселенских панихидах вместе с нижегородскими князьями, похороненными в Спасском соборе, свидетельствует об использовании и «гробного», и поминального списков СИН (здесь и произошла вторичная контаминация «гробного» списка и поминальника, из которого Кузьма и Мефодий Минины «переместились» в перечень «гробов»).

Предание Дамаскина в «Дополнениях к Деяниям Петра Великого» из единого текста распадается на ряд неоригинальных элементов (см. выше), уже известных к тому времени нижегородской культурной среде и российской исторической науке. Их соединение привело к порождению новой информации. Сюжет «Кузьма Минин пожалован думным дворянином и введен в Думу» – вместе с датой смерти Минина в 1616 г. – содержался в труде Г.Ф. Миллера и был задействован И.И. Голиковым. Сюжет «признательность первых Романовых Кузьме Минину была такова, что тело его (а потом и сына Мефодия) погребли вместе с нижегородскими князьями и поминали их на вселенских панихидах» – результат контаминации «гробного» и поминального списков СИН и совместного с нижегородскими князьями поминовения Косьмы и Мефодия в СИН. Очевидно, элемент имеет нижегородское происхождение и выводится «из прыжка от сходного [списку княжеских гробов] к сходному [поминальному княжескому списку, дополненному отцом и сыном Миниными]», вторично сделанного при Дамаскине в 1788–1789 гг. Рассказ о том, что 30 мая 1722 г. Петр I в день своего рождения служил литургию в Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода, известен по двум нижегородским источникам – Отписке Филарета (20-е годы XVIII в.) и Новому Нижегородскому летописцу, но они упоминают две литургии Петра I в Спасо-Преображенском соборе – 27 и 30 мая, из которых в *предание* попала лишь служба 30 мая (в день рождения царя); отсутствие сведений

о службе в день памяти Исаакия Далматского, почитаемого Петром I, свидетельствует, что источником здесь был текст, близкий к Новому Нижегородскому летописцу (конца XVIII в.).

Два важных элемента – «могила Кузьмы Минина» и «воздание ей почестей Петром I» – «вышли» из нижегородских текстов, связанных с церковью. И если рассказ о почитании Романовыми Мининых и погребении их в главном нижегородском соборе есть результат контаминации 1788–1790 гг., то сюжет о литургии с присутствием царя 30 мая, ей порождаемый, выдает желание информатора И.И. Голикова наполнить визит Петра I в Нижний Новгород особым историческим смыслом. Доверяя контаминации двух списков СИН как свидетельству о могилах Мининых в Спасо-Преображенском соборе, Дамаскин должен был предположить, что интерес Петра I к Кузьме Минину не ограничился обедом у губернатора – ведь на литургии вместе с нижегородскими князьями и княгинями помянули бы Кузьму и Мефодия Мининых. Значит, их могилы тоже должны были там быть. Поэтому-то именно в храме Петр I и должен был «увидеть» могилу Минина и проявить к ней внимание. Эта информация и была сообщена И.И. Голикову, который ввел ее в «Дополнения к Деяниям Петра Великого». Она, кроме прочего, органично согласовывалась с его концепцией благодатности монархической власти для России.

В созданный сюжет историк И.И. Голиков внес и свой исследовательский вклад. Он объяснил, как Кузьма Минин – думный дворянин – вдруг оказался похороненным в Нижнем Новгороде. Используя дату смерти Минина в 1616 г. и факт исчезновения его из Боярской Думы (Г.Ф. Миллер), И.И. Голиков посчитал, что Кузьма Минин незадолго до кончины получил от царя разрешение удалиться на покой в Нижний Новгород. Этот «факт» впервые читается в «Дополнениях к Деяниям Петра Великого». Приобретенная на основе упомянутого предположения непреложность и является краеугольным камнем интеллектуального «обретения» могилы Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде. Догадка о его погребении там проистекала из факта его смерти в Нижнем Новгороде же. Случившиеся потом публикации грамоты 1616 г., сообщающей в Нижний Новгород о смерти Кузьмы Минина, который жил в Москве (Акты, с. 116–117), и сведения о его смерти по дороге из Казани в Москву в 1616 г. «обнуляют» допущение И.И. Голикова. Вместе с признанием неверности его догадки лишается смысла и тезис о том, что Кузьма Минин был сразу похоронен в Нижнем Новгороде.

Кроме факта смерти Кузьмы Минина в дороге в 1616 г. И.И. Голиков и, естественно, Дамаскин, а также другие их современники не знали еще об одном визите Петра I в Нижний Новгород – более раннем. Известно о нем стало лишь после публикации в 1853 г. Походного журнала Петра I 1695 г. Тогда, идя на Азов, царь с 16 по 21 мая пробыл в Нижнем Новгороде (ПЖ95, с. 4–5). Не был знаком И.И. Голиков и с письмами Петра I из Нижнего Новгорода того же года [11, с. 220–222]. В «Деяниях Петра Великого» маршрут царя во время первого Азовского похода не был отражен (ГДПВ1, с. 264–265). А в «Дополнениях...» автор честно указал: 28 апреля «Монарх сел на струга и пошел Московую рекою... До которого места водяной путь продолжался не мог я отыскать» (ГДДПВ4, с. 131). Подобно Походному журналу 1722 г., вышеуказанные источники не сообщают о посещении Петром I ни Спасского собора, ни могилы

Кузьмы Минина, к которому, следуя логике Дамаскина – Голикова, царь должен был питать интерес. В подобном случае именно в 1695 г. и должно было состояться поклонение Петра I могиле Кузьмы Минина. И Дамаскин тоже ничего не поведал об этом визите, что обесценивает *предание* и позволяет сказать, что целенаправленный поиск им информации был предопределен лишь сведениями о визите Петра в Нижний Новгород в 1722 г.

Упомянутые обстоятельства на фоне отсутствия проверенных и достоверных свидетельств о захоронении в соборе (и вообще о захоронении где-либо) Кузьмы Минина и речи над ней Петра I, «непротиворечивого» сосуществования у И.И. Голикова только беседы царя о Кузьме Минине и речи царя над его могилой не позволяют доверять сцене из «Дополнений к Деяниям Петра Великого». Не-нижегородец Дамаскин мог довериться и тому, что эта сцена названа *преданием*, передававшимся «от отцов к детям». Правда, имена этих «отцов и детей» не были им приведены. И для самого народного *предания* неестественной выглядит точная дата «обретения» могилы Кузьмы Минина внуком Михаила Романова в его день рождения, лишь через три дня после присутствия на литургии в Спасо-Преображенском соборе (но тогда он интереса не проявил).

Созданный сюжет был нужен И.И. Голикову для истории Петра I, чтобы через сцену поклонения царя погребению Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе установить связь со временем первого Романова, обозначить преемственность курса по спасению России. При этом могила Кузьмы Минина (побочный результат описанного процесса) обретала реальность, а его смерть в Нижнем Новгороде удостоверяла упомянутое захоронение. Этот творческий продукт И.И. Голикова обрамлен мистифицированными «княжескими» усыпальницами в соборе и поминаниями Кузьмы и Мефодия Мининых на вселенских панихидах вместе с князьями (поминальный список СИН) – ведь во время панихиды, согласно И.И. Голикову, Петр I, услышав имя Кузьмы Минина, обратил внимание на его могилу. Перед читателем разворачивается полноценный литературный текст, отдельные детали которого основаны на домыслах.

После появления «Дополнений к Деяниям Петра Великого» И.И. Голикова оставалось только найти могилу Кузьмы Минина (и его сына Нефеда), что (применительно к «могиле Минина») и сделал Н.С. Ильинский, чиновник, который в 1794 г. оказался в Нижнем Новгороде по служебным надобностям. Кроме выполнения государственных поручений, итогом поездки стали отпечатанные в 1794 г. в нижегородской типографии стихи «В память славному нижегородскому купцу Козьме Минину. Стихотворное произведение в духе поэмы». Оно было преподнесено епископу Нижегородскому Павлу, Городской думе, Главному народному училищу и даже Екатерине II; позднее поэма в расширенном виде была опубликована в 1799 г. в столице под названием «Описание жизни и бессмертного подвига славного мужа нижегородскаго купца Козьмы Минина» [12, с. 13–14, 16–18] (И). Второе издание поэмы и сформировало представление о его смерти и захоронении в Нижнем Новгороде.

Рассказ о могиле Кузьмы Минина в поэме Н.С. Ильинского, увидевшей свет пять лет спустя после его нижегородского визита, включает следующие важные для нас моменты:

1) «Предисловие», в котором автор посредством цитат И.И. Голикова рассуждает об исторической значимости Кузьмы Минина (И, с. 5–6); затем следуют более 50 страниц, посвященных истории Смуты и подвигам Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского и нижегородцев, воцарению Михаила Романова;

2) «По окончании же великого своего подвига по желанию Государя жил он [Минин] при дворе целых три года, а после восчувствуя болезненные припадки и желая наслаждаться в тишине удовольствием совести и сердца, удалился он в Нижний Новгород, но сим однако же удовольствием не долго он наслаждался: ибо г. Миллер полагает кончину его в сем же самом 1616 году» (И, с. 62) (в основе – заимствование из «Дополнений к Деяниям Петра Великого» И.И. Голикова);

3) «Какая может быть большая признательность, как повелеть тело его погребсти в Нижегородском соборном Преображения Господня храме, вместе с Нижегородскими владетельными князьями и их фамилиями» и с сыном Мефодием поминать вместе с князьями на вселенских панихидах? (И, с. 63–64) (в основе – заимствование из «Дополнений...» И.И. Голикова);

4) мотив признательности со стороны царской власти сохранился: 30 мая 1722 г. на свой день рождения Петр I посетил храм и, слушая литургию, «спросил, где могила Кузьмы Минина, и над ней сказал: “На сем месте погребен свободитель и спаситель России”» (И, с. 64–65) (в основе — заимствование из «Дополнений...» И.И. Голикова);

5) в бытность в 1794 г. в Нижнем Новгороде автор посетил Спасо-Преображенский собор и узнал, что К. Минин погребен там «на левой стороне за первым столбом», что «нет на том месте ни памятника, ни надписи», и сочинил стихи, чтобы «были поставлены на том месте» (И, с. 66).

Содержание поэмы Н.С. Ильинского «В память славному нижегородскому купцу Козьме Минину» и обращения к епископу Нижегородскому Павлу, написанных и опубликованных и в 1794 г. и переизданных в 1799 г. (И, с. 67–74; 75–77), свидетельствует о том, что их автор, прочитав «Дополнения...» И.И. Голикова, уже ехал в Нижний Новгород с желанием увидеть гробницу Кузьмы Минина. Стихи представляют собой литературное произведение, создатель которого подводит читателя к намеченной цели – узнаванию и обретению места погребения героя и разочарованию из-за отсутствия там должного памятного знака. Примечательно и то, что указанная Н.С. Ильинскому могила не имела никакого обозначения. Любопытно, была ли «могила Кузьмы Минина» определена непосредственно во время этого визита или за несколько лет до него при Дамаскине?

«Обретение» погребения Кузьмы Минина и является вкладом Н.С. Ильинского в развитие сюжета о могиле Кузьмы Минина. Возможно, под влиянием его стихов был организован сбор средств на сооружение гробницы среди московского купечества; Нижегородскому епископу Павлу было прислано 200 рублей, и на них в 1797 г. гробница Кузьмы Минина была сооружена [13, с. 269]. Она сразу стала восприниматься как реликвия и особая достопримечательность, о чем свидетельствует фраза из дневника А.Н. Радищева 1797 г.: «29-е. Петров день. В соборе. Гробница Минина. Я – как редкая птица...» (Р, с. 758). В 1834 г. «могила Кузьмы Минина» была перенесена в новое здание Спасо-Преображенского собора и там более торжественно обустроена [12, с. 38].

В XVIII в. был создан важный культурный нарратив о могиле Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода. Значимыми условиями его рождения и бытования стали отсутствие исторических источников о смерти Кузьмы Минина, «гробный» и поминальный списки СИН, позволившие дополнить княжеские погребения захоронениями Кузьмы и Нефеда Мининых, а также домыслы о том, что Кузьма Минин был отпущен царем в Нижний Новгород и умер там. На основе текста «Дополнений к Деяниям Петра Великого» И.И. Голикова благодаря энтузиазму Н.С. Ильинского была «сформирована» реальная «могила Кузьмы Минина». Главная роль в создании этого нарратива принадлежит внешним по отношению к Нижнему Новгороду и его истории людям – А.И. Свечину, И.И. Голикову, Дамаскину и Н.С. Ильинскому. Именно они привнесли в культуру тогдашнего провинциального Нижнего Новгорода понимание ценности подвига Кузьмы Минина и памяти о нем. Впоследствии обозначенные сюжеты получили свое дальнейшее развитие.

Благодарности. Автор благодарит кандидата исторических наук, доцента КФУ Дмитрия Ивановича Люкшина; кандидата исторических наук, заместителя директора Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Ильнура Рафаэлевича Минуллина за содействие в подготовке статьи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Акты – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук: в 4 т. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1836. Т. 3 (1613–1645). 517 с.
- ГДПВ1 – *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 12 ч. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1788. Ч. I. 368 с.
- ГДПВ8 – *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 12 ч. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. Ч. VIII. 450 с.
- ГДДПВ12 – *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. М.: Типография Н. Степанова, 1838. Т. 12. 578, XLI с.
- ГДДПВ1 – *Голиков И.И.* Дополнения к Деяниям Петра Великого: в 18 т. М.: В Унив. тип., у В. Острокова, 1790. Т. 1. 443 с.
- ГДДПВ2 – *Голиков И.И.* Дополнения к Деяниям Петра Великого: в 18 т. М.: В Унив. тип., у В. Острокова, 1790. Т. 2. 487 с.
- ГДДПВ4 – *Голиков И.И.* Дополнение к Деяниям Петра Великого: в 18 т. М.: В Унив. тип., у В. Острокова, 1790. Т. 4. 430 с.
- И – *Ильинский Н.С.* Описание жизни и безсмертного подвига славного мужа нижегородскаго купца Козьмы Минина. СПб.: Тип. Губ. правления, 1799. 78 с
- ПВ – *Комаров В.В.* Персидская война 1722–1725 гг. Материалы для истории царствования Петра I // Рус. вестник. 1867. Т. 68, кн. 4. С. 553–616.

- М – *Миллер Г.Ф.* Известие о дворянх [Российских] // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М.: Наука, 1996. С. 180–225.
- ННЛ – *Гациский А.С.* Новый Нижегородский летописец // Гациский А.С. Нижегородский летописец. Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 2001. С. 644–661.
- Изб. – Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. II, 541, [6] с.
- ПЖ95 – Походный журнал 1695–1703 года. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1853. 148 с.
- ПЖ22 – Выдержки из путевого журнала Петра I о посещении им Нижнего Новгорода во время галерного похода по Волге // «От Петра губернии берем начало...» (становление Нижегородской губернии в документах первой четверти XVIII века). Н. Новгород: Центральный архив Нижегород. обл., 2014. С. 138–139.
- ОФ – Прибытие Петра I в Нижний Новгород [Отписка... архимандрита Филарета] // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 22.
- Р – *Радищев А.Н.* Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат, 1949. 559 с.
- Свеч. – *Саначин С.П.* Экспедиция сенатской Комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 287 с.
- Син. – Синодик нижегородского кафедрального Спасо-Преображенского собора Нижегородская государственная областная научная библиотека. Ф. 1. Оп. 2. № 26. 259 л.

Литература

1. *Севастьянова А.А.* История и историки в провинции и столицах XVIII–XX вв. М.: Квадрига, 2020. 368 с.
2. *Морохин А.В., Кузнецов А.А.* Кузьма Минин: человек и герой в истории и мифологии. М.: Рус. витязи, 2017. 159 с.
3. *Козлов В.П.* Тайны документальных фальсификаций, или Обманутая, но торжествующая Клио: анализ подделок документальных источников по российской истории в XVIII – начале XXI века. М.: Новый хронограф, 2015. 679 с.
4. *Лисейцев Д.В.* Новый источник о службе Нефёда Минина // Мининские чтения: сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в.: в память 400-летия Нижегородского Подвига. Н. Новгород: Кварц, 2012. С. 163–171.
5. *Кузнецов А.А., Морохин А.В.* Глава IV. Начало XVII века. Нижний Новгород в годы Смуты // Восемь столетий Нижегородской истории: в 2 т. Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2021. Т. I. С. 219–252.
6. *Шайдакова М.Я.* Нижегородские летописные памятники XVII века. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 281 с.
7. *Лихачев Д.С.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб.: Алетей, 2001. 759 с.
8. *Кузнецов Е.В., Никулин И.В., Титков Е.П.* Епископ Нижегородский и Алатырский Дамаскин. Страницы жизни, деятельности, творчества. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т, 1998. 115 с.
9. *Тихон (Затёкин), Дёгтева О.В.* Дамаскин (Семёнов-Руднев) // Православная энциклопедия: в 72 т. / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XIII. М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2006. С. 694–695.

10. Мезин С.А. Русский историк И.И. Голиков. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. 133 с.
11. Богословский М.М. Петр I: материалы для биографии: в 5 т. / Под ред. проф. В.И. Лебедева. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. Т. I. 435 с.
12. Галай Ю.Г. Минин в памяти нижегородцев. Н. Новгород: Книги, 2012. 286 с.
13. Макарий (Миролюбов Н.К.). Памятники церковных древностей. Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 1999. 701 с.

Поступила в редакцию 20.07.2024

Принята к публикации 20.09.2024

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

пр. Гагарина, д. 23, Нижний Новгород, 603022, Россия

E-mail: nalbuz@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 4, pp. 105–120

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.105-120

Kuzma Minin's Tomb in the Historiography of the 18th Century

A.A. Kuznetsov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, 603022 Russia

E-mail: nalbuz@mail.ru

Received July 20, 2024; Accepted September 20, 2024

Abstract

This article traces how the idea that Kuzma Minin's tomb is located in the Transfiguration Cathedral of Nizhny Novgorod developed in the 18th century and how it became intertwined with the narrative about Peter the Great visiting the place to venerate the relic. Together, these historical narratives formed an important plot determining the Russian socio-cultural identity. The analysis highlights a blurred boundary between pre-academic historiography and academic historical research. The methods used include a detailed study of historiographical sources and textual criticism. The belief in Kuzma Minin's tomb within the cathedral stemmed from its burial records and commemoration lists. Their contamination led to such interpretations. Colonel A.I. Svechin was the first to suggest the idea in 1765. It was further developed by I.I. Golikov, a Russian historian, under the influence of Damaskin, the Bishop of Nizhny Novgorod, and cemented by N.S. Ilyinsky's poem. The writings of I.I. Golikov and N.S. Ilyinsky rely on G.F. Müller's scholarly work and link Kuzma Minin's tomb to the image of Peter the Great paying homage to it.

Keywords: historiography, Kuzma Minin's tomb, Peter I, Nizhny Novgorod, Transfiguration Cathedral, Synodik, A.I. Svechin, G.F. Müller, I.I. Golikov, N.S. Ilyinsky

Acknowledgments. The assistance of Dmitri I. Lyukshin (PhD in History, Associate Professor, Kazan Federal University) and Ilnur R. Minullin (PhD in History, Deputy Director of Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences) is gratefully acknowledged.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Sevast'yanova A.A. *Istoriya i istoriki v provintsii i stolitsakh XVIII–XX vv.* [History and Historians in Provinces and Centers between the 18th and 20th Centuries]. Moscow, Kvadriga, 2020. 368 p. (In Russian)
2. Morokhin A.V., Kuznetsov A.A. *Kuz'ma Minin: chelovek i geroi v istorii i mifologii* [Kuzma Minin: A Man and Hero in History and Mythology]. Moscow, Russ. Vityazi, 2017. 159 p. (In Russian)
3. Kozlov V.P. *Tainy dokumental'nykh falsifikatsii ili Obmanutaya, no torzhestvuyushchaya Klio: analiz poddelok dokumental'nykh istochnikov po rossiiskoi istorii v XVIII – nachale XXI veka* [The Secrets of Documentary Falsifications, or Deceived but Triumphant Clio: An Analysis of the Forged Documents on Russian History in the 18th–Early 21st Centuries]. Moscow, Nov. Khronograf, 2015. 679 p. (In Russian)
4. Liseitsev D.V. A new source on Nefed Minin's service. In: *Mininskie chteniya: sbornik nauchnykh trudov po istorii Smutnogo vremeni v Rossii nachala XVII. V.: V pamyat' 400-letiya Nizhegorodskogo Podviga* [Minin's Lectures: A Collection of Scholarly Articles on the History of the Time of Troubles in Russia during the Early 17th Century: Commemorating the 400th Anniversary of the Nizhny Novgorod Feat]. Nizhny Novgorod, Izd. Kvarts, 2012, pp. 163–171. (In Russian)
5. Kuznetsov A.A., Morokhin A.V. Chapter IV: Early 17th century. Nizhny Novgorod during the Time of Troubles. In: *Vosem' stoletii Nizhegorodskoi istorii* [Eight Centuries in the History of Nizhny Novgorod]. Vol. I. Nizhny Novgorod, Izd. NGTU, 2021, pp. 219–252. (In Russian)
6. Shaidakova M.Ya. *Nizhegorodskie letopisnye pamyatniki XVII veka* [Nizhny Novgorod Chronicles of the 17th Century]. Nizhny Novgorod, Izd. NNGU, 2006. 281 p. (In Russian)
7. Likhachev D.S. *Tekstologiya (na materiale russkoi literatury X–XVII vv.)* [Textology (Based on the Russian Literature of the 10th–17th Centuries)]. St. Petersburg, Aleteiya, 2001. 759 p. (In Russian)
8. Kuznetsov E.V., Nikulin I.V., Titkov E.P. *Episkop Nizhegorodskii i Alatyrskii Damaskin. Stranitsy zhizni, deyatelnosti, tvorchestva* [Damaskin, the Bishop of Nizhny Novgorod and Alatyrsk. Life, Work, and Artistic Endeavors]. Arzamas, Arzamas. Gos. Pedagog. Inst., 1998. 115 p. (In Russian)
9. Tikhon (Zatekin), Degteva O.V. Damaskin (Semenov-Rudnev). In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia (Ed.). Vol. XIII. Moscow, Tserkovno-Nauchn. Tsentr "Pravoslavnaya Entsikl.", 2006, pp. 694–695. (In Russian)
10. Mezin S.A. *Russkii istorik I.I. Golikov* [I.I. Golikov, A Russian Historian]. Saratov, Izd. Sarat. Univ., 1991. 133 p. (In Russian)
11. Bogoslovskii M.M. *Petr I. Materialy dlya biografii* [Peter I. Biography Materials]. Vol. I. Moscow, Leningrad, Gos. Sots.-Ekon. Izd., 1940. 435 p. (In Russian)
12. Galai Yu.G. *Minin v pamyati nizhegorodtsev* [Minin in the Memory of Nizhny Novgorod Residents]. Nizhny Novgorod, Knigi, 2012. 286 p. (In Russian)
13. Makary (Mirolyubov N.K.) *Pamyatniki tserkovnykh drevnostei* [Early Church Monuments]. Nizhny Novgorod, Nizhegorod. Yarmarka, 1999. 701 p. (In Russian)

Для цитирования: Кузнецов А.А. Гробница Кузьмы Минина в историографии XVIII столетия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 105–120. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.105-120>.

For citation: Kuznetsov A.A. Kuzma Minin's tomb in the historiography of the 18th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 105–120. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.105-120>. (In Russian)